

ТОП АНТИМОНОПОЛЬНЫХ СПОРОВ

Обзор судебной практики

ВАШ СУДЕБНЫЙ НАВИГАТОР

Выпуск 5, 2020 год

Недобросовестного подрядчика внесут в РНП, даже если заказчик расторг контракт по истечении его срока

[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2020 по делу № А32-47028/2018](#) (решение в пользу администрации)

Участники дела

Администрация Темрюкского городского поселения Темрюкского района против Краснодарского УФАС России

Резюме эксперта

Окончание срока действия госконтракта не освобождает стороны от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение его условий. Не служит этот факт и основанием для того, чтобы не включить подрядчика в реестр недобросовестных поставщиков, если он нарушил обязательства по договору.

ВС РФ напомнил, что одно из оснований включения сведений о поставщике (подрядчике, исполнителе) в РНП – существенное нарушение им условий контракта, которое привело к его расторжению по решению суда или из-за одностороннего отказа заказчика от его исполнения. Администрация отказалась от исполнения контракта, когда он уже прекратил действие, но это не значит, что такое основание, как неисполнение подрядчиком договорных обязательств в установленные сроки, испарилось. Следовательно, основания для включения в РНП не отменяются при истечении срока действия договора.

Обстоятельства дела

Подрядчик нарушил срок работ по контракту. Когда действие договора уже закончилось, администрация (заказчик) повторно потребовала от подрядчика исполнить обязательства, но работы не были выполнены. Администрация отказалась от исполнения договора и расторгла его, а затем обратилась в УФАС для включения подрядчика в РНП.

УФАС этого делать не стало, поскольку заказчик отказался от исполнения контракта, когда срок его действия уже завершился.

Администрация обжаловала это решение в суде, но три инстанции признали его правомерным: по гражданскому законодательству нельзя расторгнуть договор, срок действия которого истек.

Администрация подала жалобу в ВС РФ.

Решение ВС РФ и его обоснование

Коллегия отменила решения регулятора и судов, подчеркнув:

- рассматривая вопрос о включении сведений в РНП, антимонопольный орган проверяет, был ли факт неисполнения / ненадлежащего исполнения обязательств подрядчиком и

является ли оно существенным. Отказ заказчика от исполнения контракта имеет значение не как основание для включения сведений в РНП, а как повод передать информацию о нарушениях регулятору для ее проверки;

- окончание действия контракта не блокирует возможность включить сведения о подрядчике в РНП, поскольку не освобождает стороны от ответственности за его нарушение (п. 4 ст. 425 ГК РФ);
- подход судов формален и противоречит публично-правовым целям ведения РНП, позволяя недобросовестным подрядчикам участвовать в закупках, ставя под угрозу удовлетворение госнужд в будущем.

Антимонопольный орган не вправе требовать предоставить сведения, составляющие банковскую тайну

[Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2020 по делу № А56-74329/2019](#) (решение в пользу банка)

Участники дела

ПАО «Банк ВТБ» против Санкт-Петербургского УФАС России

Резюме эксперта

Суд напомнил, что антимонопольный орган не вправе запрашивать сведения, составляющие банковскую тайну, а кредитные организации не должны их предоставлять.

Статья 25 Закона о защите конкуренции обязывает предоставлять антимонопольщикам информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну. Однако ни этот Закон, ни Закон о банках и банковской деятельности не обязывают банк предоставлять регулятору по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну.

Это утверждение опирается на позицию, высказанную в Определении СКЭС ВС РФ от 01.02.2019 по делу № А40-199212/2017. Подробнее о нем мы писали в [обзоре № 3 за 2019 г.](#)

Обстоятельства дела

УФАС оштрафовало банк за отказ предоставить информацию о транзакциях по счетам клиента банка, подозреваемого в заключении антиконкурентного соглашения. Банк обратился в суд, полагая, что ведомству не может быть предоставлена информация, содержащая банковскую тайну. Две инстанции поддержали банк.

УФАС подало кассационную жалобу, считая, что информация о наличии и назначении транзакций не входит в институт банковской тайны. При этом регулятор сослался на положения Модельного

закона о банковской тайне, принятого в Санкт-Петербурге 16.10.1999 Постановлением № 14-7 (далее – Модельный закон).

Решение кассации и его обоснование

Суд округа отказал в удовлетворении жалобы и разъяснил:

- информация об операциях по счетам относится к сведениям, составляющим банковскую тайну (ст. 26 Закона о банках и банковской деятельности). Ссылка регулятора на Модельный закон несостоятельна, поскольку он был рекомендован участникам СНГ для разработки национального законодательства и не ратифицирован;
- статья 25 и ч. 6 ст. 44 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи со ст. 26 Закона о банках и банковской деятельности не обязывает банк предоставлять антимонопольному органу по его требованию документы и сведения, составляющие банковскую тайну.

Заключение концессионных соглашений в обход проведения конкурентных процедур незаконно

[Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.02.2020 по делу № А69-2242/2019](#) (решение в пользу антимонопольного органа)

Участники дела

Министерство образования и науки по Республике Тыва против Тывинского УФАС России

Резюме эксперта

Суд подчеркнул различия условий для заключения концессионных соглашений и госконтрактов.

Так, предназначение концессионных соглашений – привлечение инвестиций в экономику РФ, обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям.

В случае с госзакупками это достижение целей и реализация мероприятий, предусмотренных госпрограммами РФ и субъектов РФ (в т. ч. региональными целевыми программами, иными документами стратегического и программно-целевого планирования субъектов РФ), муниципальными программами, а также выполнение функций и полномочий госорганов РФ и субъектов РФ.

В рассматриваемой ситуации концедент (Республика Тыва) финансировал в пользу концессионеров расходы на создание объектов, а перечисленные цели заключения концессионных

соглашений отсутствовали. Поэтому суд пришел к выводу, что такие соглашения не могли быть заключены без проведения конкурса.

Обстоятельства дела

Правительство Республики Тыва в лице министерства и ряд компаний подписали концессионные соглашения на строительство школы и детских садов. УФАС сочло, что они заключены в обход организации конкурентных процедур по Закону № 44-ФЗ, и выдало министерству предупреждение.

Министерство обжаловало его в суде. Но первая инстанция и апелляция признали документ законным: у госорганов республики не было правовых оснований для заключения концессионных соглашений.

Министерство подало кассационную жалобу.

Решение кассации и его обоснование

Окружной суд оставил судебные акты в силе, разъяснив три момента:

- строительство объектов образования велось за счет субсидий и субвенций из федерального бюджета. Значит, органы госвласти республики при определении подрядчика обязаны были применить положения Закона № 44-ФЗ;
- в спорных соглашениях нет обязательных условий, на которые направлены цели Закона о концессионных соглашениях: привлечение инвестиций в экономику, обеспечение эффективного использования госимущества и т. д.;
- одно из требований к инициаторам заключения концессии – финансовая состоятельность (п. 4 ч. 4.11 и п. 3 ч. 4.10 ст. 37 Закона). Но из материалов дела не следует, что компании подтверждали наличие у них соответствующих средств.

Контакты

Елена Рыбальченко

Юрист Санкт-Петербургской корпоративной практики

«Пепеляев Групп»

Тел.: +7 (812) 640 60 10

E-mail: e.rybalchenko@pgplaw.ru